

ВНУТРИСЕМЕЙНЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ КАК СТИМУЛ ИНВЕСТИЦИЙ В ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ

СЫСОЕВ СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ,

преподаватель,

Белорусский государственный университет

e-mail: 1050@rambler.ru

В статье изложены результаты исследования роли социального капитала в механизме конвертации финансового капитала родителей в человеческий капитал детей. Исследование, проведенное по данным социологического опроса в г. Могилеве в 2009 г., показало, что высокий уровень социального капитала внутри семьи способствует мобилизации финансового капитала родителей: в более благополучных семьях родители в большей степени готовы пойти на значительные расходы, чтобы их дети получили высшее образование.

Ключевые слова: социальный капитал; человеческий капитал; социальный капитал семьи; функции социального капитала; эффективность инвестиций в человеческий капитал.

The article presents the research results on the social capital role in the conversion mechanism of the financial capital of parents in children human capital. A study conducted according to a poll in Mogilev in 2009, shows that high levels of social capital inside the family contribute to the mobilization of financial capital of parents: parents in the more affluent families are more willing to go to considerable expense to their children for higher education.

Keywords: social capital, human capital, social capital of the family; function of social capital, the effectiveness of investments in human capital.

Коды классификатора JEL: A14, D14, J24.

ВВЕДЕНИЕ

Семья является важной институциональной единицей общества. В ней происходит рождение человека, его социализация, воспитание, передача ценностей и традиций культуры.

Ведущую роль в семье играют родители. Родители обладают человеческим, финансовым и социальным капиталом. Человеческий капитал вопло-

щен в их образовании, профессиональном опыте и знаниях, которые позволяют получать доход в виде ренты на знания и профессиональный опыт. Финансовый капитал родителей представляет собой совокупность доходов, полученных из разных источников. Социальный капитал принадлежит, как правило, не отдельным членам семьи, а семье в целом. Если внутри семьи отношения строятся на основе любви, взаимопомощи и взаимного уважения, если родители заботятся о воспитании детей, а дети — о родителях, то семья, как институциональная единица, способствует росту благосостояния каждого из ее членов, повышает устойчивость ее членов к негативным внешним воздействиям.

Взаимодействие внутри семьи регулируется неформальными нормами, а сам институт семьи охраняется юридическими нормативными актами. В этом проявляется институциональная составляющая процесса накопления социального капитала.

Исследование социального капитала семьи позволяет выявить источники его возникновения, определить его роль в процессе воспитания и первичной социализации человека, установить значение социального капитала в накоплении семьей финансового и человеческого капитала.

Изучение литературных источников позволяет установить, что впервые упоминания о категории «социальный капитал» можно встретить в работах Лиды Д. Хэнифэн (*Hanifan 1967, 130–138*). Для раскрытия его сущности автор использовал такие понятия, как «товарищество», «симпатия», а также исследовал социальное взаимодействие людей в рамках общины и семьи. По ее мнению? взаимодействие в рамках семьи или общины позволяет ее членам аккумулировать социальный капитал, который помогает удовлетворять их социально-экономические потребности и может использоваться для улучшения жизни всей общины. Дальнейшие исследования социального капитала были продолжены в работах канадских исследователей Джона Р. Сила, Александра Р. Сима и Элизабет В. Лузли, исследователем обмена Дж. С. Хомансом, социологом Джейн Джейкобс и экономистом Гленом Лоури (*Seeley, Sim and Loosley 1956*).

Исследованиям взаимосвязи социального и человеческого капитала посвящены работы Дж. Тэчмана, К. Паша, К. Карвера, М. Дакли и Д. Клерка, Т. Шуллера (*Dakhli and De Clercq 2003; Schuller 2000; Teachman, Paasch and Carver 1997*). Так Дж. Тэчман, К. Паш, К. Карвер использовали данные Национального опроса по проблемам образования для определения взаимосвязи человеческого, социального и финансового капитала и вероятности выбытия учащихся из школы. В ходе исследования было проанализировано опосредует ли социальный капитал влияние финансового и человеческого капитала родителей на то, что учащийся закончит школу. Анализ данных показал, что высокий уровень социального капитала, который учитывает коммуникации «родители — дети», «родители — школа», уменьшает вероятность того, что учащийся бросит школу.

В свою очередь М. Дакли и Д. Клерк рассматривают влияние человеческого и социального капитала на уровень инновационного развития страны. Ученые использовали вторичные данные Отчета о мировом развитии, исследования о ценностях для определения взаимосвязи социального, человеческого капитала и инноваций. В результате исследования были получены данные о взаимосвязи человеческого и социального капитала с инновациями по 59 странам мира, а также установлена строгая взаимосвязь между уровнем человеческого капитала и инновационной деятельностью. Также была выявлена частичная взаимосвязь между доверием, ассоциативной деятельностью и инновациями. В то же время не подтвердилась гипотеза о взаимосвязи норм поведения с инновациями.

Не обходят своим вниманием вопросы изучения социального капитала и отечественные исследователи. Так, Ю. Латов исследует уровень доверия в России как одного из индикаторов социального капитала, П. Лемещенко в своих работах говорит о социальном капитале как ключевом ресурсе, обеспечивающем устойчивость институциональной системы (Латов 2009; Лемещенко 2009). Взаимосвязи демографической ситуации в Беларуси с человеческим и социальным капиталом посвящены работы С. Солодовникова, динамику социального капитала в научной сфере, т.е. области человеческой деятельности, наиболее эффективно накапливающей и использующей человеческий капитал, рассматривают в своих работах А. Попович и В. Прокошин¹.

Теоретическая разработка категории «социальный капитал» показала, что для более глубокого понимания значения социального капитала семьи необходимо проведение экономико-социологического исследования, включающего как исследование макроэкономических и институциональных параметров, так и изучение социальных вопросов.

МЕТОДОЛОГИЯ АНАЛИЗА ВЗАИМОСВЯЗИ СОЦИАЛЬНОГО И ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Цель данного экономико-социологического исследования — изучение стремления родителей дать высшее образование своим детям и их готовности при необходимости пойти для этого на расходы, а также изучение зависимости выбранной образовательной стратегии от уровня социального капитала. Другими словами, нас интересовала роль социального капитала в механизме конвертации финансового капитала родителей в человеческий капитал детей.

¹ См.: Демографическая ситуация, человеческий и социальный капитал Республики Беларусь: системный анализ и оценка / [авт.: С. Ю. Солодовников и др.; науч. ред. П. Г. Никитенко]; НАН Беларуси, Ин-т экономики. Минск: Белорусская наука. 2008; Попович А. и Прокошин В. (2009). О динамике социального капитала науки в Украине и Беларуси // *Наука и инновации*. № 3.

Для проверки в рамках исследования была выдвинута гипотеза о том, что в семьях, обладающих высоким уровнем социального капитала, родители в большей степени заинтересованы в получении их ребенком высшего образования и в большей степени готовы пойти на связанные с этим расходы. Иными словами, проверке подлежало предположение о том, что в семьях с более высоким уровнем социального капитала родители будут в большей степени готовы идти на расходы, связанные с получением их детьми высшего образования, чем в семьях, обладающих низким уровнем социального капитала.

Достижение поставленной цели потребовало решения ряда задач. Во-первых, необходимо было установить, насколько родители хотели бы, чтобы их ребенок получил высшее образование. Во-вторых, нужно было выявить, в какой степени родители готовы пойти на материальные расходы, связанные с получением их ребенком высшего образования и из каких источников они планируют финансировать их. В-третьих, требовалось определить, как уровень социального капитала влияет на образовательные стратегии родителей и готовность финансировать высшее образование своих детей.

В качестве объекта исследования были выбраны родители учащихся 8–11 классов. Предметом исследования стали образовательные стратегии родителей в отношении своих детей, т.е. их желание и готовность дать своим детям высшее образование — конвертировать свой финансовый и человеческий капитал в человеческий капитал детей.

Исследование проводилось в Республике Беларусь в г. Могилеве весной 2009 г. По данным статистики, в 2008–2009 учебном году в 8–11 классах в г. Могилеве обучалось 11 964 школьника. С учетом выбранной вероятности в 95%, доверительного интервала в 6% и генеральной совокупности в 11964 человека, скорректированная выборка должна составлять не менее 254 респондентов. В ходе исследования автором было опрошено 268 респондентов, дети которых обучаются в старших классах. С 14 респондентами опрос был прерван по их инициативе. Таким образом, количество обработанных анкет составило 254. Поскольку во многих семьях было более одного ребенка-школьника, собранная база данных содержала информацию об условиях жизни и перспективах учебы 417 школьников.

ЭМПИРИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ CASE-STUDY В МОГИЛЕВЕ

Родители. Показателем, характеризующим человеческий капитал родителей, является уровень их образования. Распределение респондентов по уровню образования представлено в таблице 1.

Данные, представленные в таблице, показывают, что высшее образование имеют 39,4% респондентов, среднее техническое — 20,5%, среднее профессиональное — 27,2%, общее среднее и незаконченное среднее — 8,3% ре-

спондентов, 4,7% респондентов затруднились дать ответ об уровне своего образования². Таким образом, наиболее высоким уровнем человеческого капитала располагают родители, имеющие высшее образование. По мере снижения уровня образования, которым располагают родители, уровень человеческого капитала, который может быть передан своим детям-школьникам, снижается.

Таблица 1

Распределение родителей по уровню образования

Уровень образования	Частота	Удельный вес
Высшее и незаконченное высшее	100	39,4%
Среднее техническое	52	20,5%
Среднее профессиональное	69	27,2%
Общее среднее и незаконченное среднее	21	8,3%
Затруднились ответить	12	4,7%
Всего	254	100%

В целом по Беларуси уровень образования населения в конце 2008 г. характеризовался следующими данными: высшее образование имели — 22,7% населения, занятого в экономике, среднее специальное — 22,7%, профессионально-техническое — 20,3%, общее среднее — 29,8%, общее базовое образование — 3,4% работающих³. Отклонение в большую сторону доли респондентов с высшим образованием от общереспубликанского уровня можно объяснить тем, что концентрация лиц с высшим образованием в городах значительно выше, чем в сельской местности. Кроме того, г. Могилев является крупным промышленным центром страны, в котором расположены предприятия химической промышленности, машиностроения, которые дополнительно «притягивают» в город высокообразованные кадры.

О величине финансового капитала, которым располагают родители, свидетельствует их доход. В таблице 2 представлено распределение респондентов по уровню дохода. Для упрощения последующих расчетов доходы респондентов представлены в долларом эквиваленте.

По данным опроса, только 6,3% респондентов получают доход свыше 350 — 360 долл. США на каждого члена семьи в месяц. На доход от 178,1 до 268 долл. США живут 9,1% респондентов, доход от 268,1 до 357 долл. США получают 10,2% респондентов. Значительное число респондентов свыше 58%, получают доход на каждого члена семьи ниже, чем 178 долл. США

² Обработка результатов опроса показала, что незаконченное среднее и незаконченное высшее образование имеют всего 3 и 7 человек соответственно. Поэтому для дальнейшего анализа респонденты с незаконченным высшим образованием были объединены с респондентами, имеющими законченное высшее образование, а респонденты с незаконченным средним образованием были объединены в одну группу с респондентами со средним образованием.

³ См.: О качественном составе кадров в Республике Беларусь в 2008 году // Национальный статистический комитет. (<http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/pressrel/kadry.php>).

в месяц. Уровень своего дохода затруднились назвать 15,7% респондентов. Вероятнее всего, эти респонденты просто постеснялись указать мизерные размеры своих доходов.

Полученные в ходе опроса данные об уровне среднедушевого дохода существенно не отличаются от данных Национального статистического комитета Республики Беларусь. Согласно данным официальной статистики, в четвертом квартале 2008 г. 61% домашних хозяйств в Могилевской области получали доход на каждого члена семьи до 178 долл. США в месяц⁴.

Таблица 2

Распределение родителей по среднедушевому доходу на члена семьи, долл. США в месяц

Уровень дохода	Частота	Удельный вес
до 89 долл. США	49	19,3%
от 89,1 до 178 долл. США	100	39,4%
от 178,1 до 268 долл. США	23	9,1%
от 268,1 до 357 долл. США	26	10,2%
свыше 357 долл. США	16	6,3%
Затруднились ответить	40	15,7%
Всего	254	100%

Низкий уровень доходов большинства родителей затрудняет формирование высокого уровня человеческого капитала детей: из-за недостатка денег дети не всегда могут посещать подготовительные занятия для поступления в вуз, пользоваться услугами репетиторов, покупать необходимые учебные пособия, изучать иностранные языки.

Школьники. Во время опроса нас интересовало количество детей в семье, их пол и успеваемость. Результаты опроса показали, что подавляющее большинство респондентов, около 91%, имеет одного или двух детей. Трех детей имеют только 7,1% респондентов, четверо детей есть в трех семьях, пятеро — только в одной семье. Если в семье было несколько старшеклассников, то нас интересовали данные о самом старшем из них. Распределение старшеклассников по полу представлено в таблице 3.

Таблица 3

Распределение детей по полу, респондентов

Пол	Частота	Удельный вес
Мужской	103	40,6%
Женский	151	59,4%
Всего	254	100%

По уровню успеваемости учащиеся были разбиты на следующие груп-

⁴ См.: Распределение населения по уровню среднедушевых располагаемых ресурсов по республике и областям за IV квартал 2008 г. // Национальный статистический комитет. (http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/house_current.php).

пы: успевающие на «отлично», успевающие на «отлично» и «хорошо», успевающие на «хорошо», получающие хорошие и удовлетворительные оценки, успевающие на «удовлетворительно» и «неудовлетворительно». Распределение учащихся по успеваемости представлено в таблице 4.

Анализ полученных данных позволил установить, что успеваемость ребенка в значительной степени зависит от его пола. На рисунке 1 представлено распределение уровня успеваемости учащихся в зависимости от пола.

Сравнение успеваемости в зависимости от пола (см. рис. 1) показало, что мальчики учатся существенно хуже, чем девочки⁵. Среди мальчиков только 5,9% тех, кто учится только хорошо и отлично, тогда как среди девочек таких 25,5%. Хорошистов среди мальчиков чуть больше, чем среди девочек, 75,5% и 64,4% соответственно. Однако среди мальчиков больше школьников с низкой успеваемостью (18,6% против 10,1% среди девочек).

Таблица 4

Распределение учащихся по успеваемости

Успеваемость	Частота	Удельный вес
Отлично	7	2,8%
Отлично-хорошо	37	14,6%
Хорошо	85	33,5%
Хорошо-удовлетворительно	88	34,6%
Удовлетворительно	17	6,7%
Удовлетворительно-неудовлетворительно	16	6,3%
Неудовлетворительно	1	0,4%
Затруднились ответить	3	1,2%
Всего	254	100%

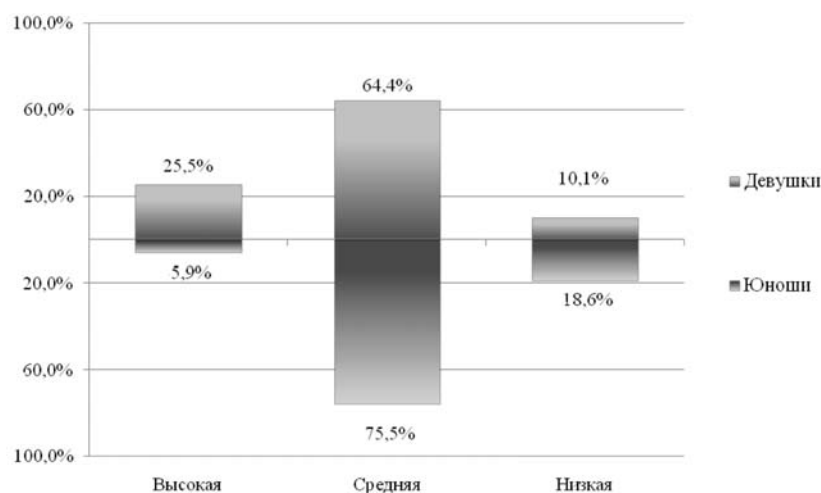

Рис. 1. Распределение учащихся по успеваемости в зависимости от пола

⁵ Значение коэффициента ранговой корреляции Кендалла $\tau = -0,242$ при уровне значимости $\text{Sig} = 0,0$, что показывает, что существует достаточно строгая зависимость между полом ребенка и его успеваемостью.

Рассмотрим, существует ли взаимосвязь между уровнем образования родителей, уровнем их дохода и успеваемостью детей. В таблице 5 представлено распределение учащихся по уровню успеваемости и образованию родителей.

Таблица 5

Распределение учащихся по уровню успеваемости и образованию родителей

Успеваемость	Уровень образования				Всего
	Среднее и незаконченное среднее	Среднее профессиональное	Среднее техническое	Высшее и незаконченное высшее	
Высокая	10,0%	10,1%	21,2%	24,2%	18,3%
Средняя	40,0%	56,5%	42,3%	52,5%	50,4%
Низкая	50,0%	33,3%	36,5%	23,2%	31,3%
Всего	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Полученные в результате расчетов данные, свидетельствуют, что между успеваемостью детей и уровнем образования родителей существует достаточно тесная зависимость. У родителей, имеющих высшее и среднее техническое образование, школьников с высокой успеваемостью почти в 2,5 раза больше, чем у родителей со средним и средним профессиональным образованием.

Значимость связи между элементами в таблице составляет по $\chi^2 = 0,063$. Установить направление этой связи можно при помощи статистики Крамера. Значение статистики Крамера, равное 0,223, показывает, что существует положительная корреляция между успеваемостью детей и уровнем образования родителей. Другими словами — чем выше образование родителей, тем выше уровень успеваемости детей.

Сравнение данных о доходе родителей с успеваемостью учащихся показало, что между уровнем дохода родителей и успеваемостью детей не существует статистически значимой взаимосвязи. В таблице 6 представлено распределение учащихся по уровню успеваемости и величине дохода родителей.

Таблица 6

Распределение учащихся по уровню успеваемости и доходами родителей

Успеваемость	Доход на одного члена семьи			Всего
	Низкий	Средний	Высокий	
Высокая	10,2%	22,4%	16,9%	17,9%
Средняя	59,2%	44,9%	49,2%	49,5%
Низкая	30,6%	32,7%	33,8%	32,5%
Всего	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Рассчитанный по данным, представленным в таблице, $\text{Sig } \chi^2 = 0,377$ показывает, что зависимости между доходом и успеваемостью нет. Учащиеся со средней и низкой успеваемостью примерно одинаковое количество раз встречаются в семьях с высоким, средним и низким уровнем доходов.

Рассмотрев распределение родителей по доходу и уровню образования, а учащихся — по полу и успеваемости, перейдем к анализу образовательных стратегий.

Образовательные стратегии. На вопрос «Хотели ли бы Вы, чтобы Ваш ребенок получил высшее образование?» подавляющее число респондентов ответило, что хотели бы, чтобы их ребенок получил высшее образование. Распределение респондентов по уровню желания дать своему ребенку высшее образование, представлено в таблице 7.

Таблица 7

Распределение респондентов по степени желания дать своему ребенку высшее образование

Степень желания дать высшее образование	Частота	Удельный вес
Безусловно, хотелось бы	228	89,8%
Скорее хотелось бы	24	9,4%
Затруднились ответить	2	0,8%
Всего	254	100%

Согласно данным опроса, 89,8% респондентов безусловно хотели бы, чтобы их ребенок получил высшее образование. Еще 9,4% респондентов указали, что скорее хотели бы, чтобы их ребенок получил высшее образование. При проведении опроса не нашлось ни одного респондента, которому не хотелось бы, чтобы его ребенок получил высшее образование.

Мотивация респондентов дать высшее образование своим детям тесно связана с несколькими факторами. Во-первых, мотивация связана с оценкой респондентов значения высшего образования в обществе сегодня. На вопрос «Ценится ли высшее образование в современном обществе?» 69,7% респондентов ответили, что ценится, еще 15,7% респондентов ответили, что высшее образование скорее ценится, чем нет. По мнению 3,5% респондентов высшее образование скорее не ценится, а 5,9% респондентов заявили, что высшее образование не ценится вообще. Еще 5,1% опрошенных затруднились с ответом.

Вторым фактором, влияющим на мотивацию родителей дать своему ребенку высшее образование, является влияние ситуации с получением высшего образования в обществе в целом. Начиная с 1995 года, когда шок от трансформационных экономических реформ прошел, спрос на высшее образование в Беларуси начал возрастать. Об этом свидетельствует динамика численности студентов белорусских вузов, представленная на рисунке 2.

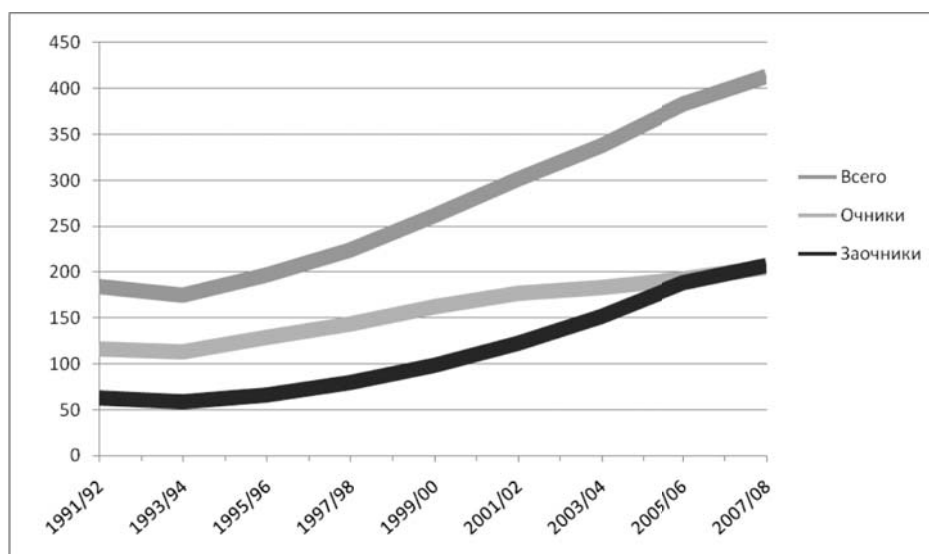

Рис. 2. Изменение численности студентов в Беларуси в 1991–2008 годах, в тыс. человек

За последние 10 лет количество студентов увеличилось почти в 2 раза — с 224,5 тысячи человек в 1998 году до 413,7 тысячи в 2008 году¹. При этом доля студентов заочного отделения в общей численности студентов существенно возросла. Если в 1991/92 учебных годах в белорусских вузах студенты заочной формы обучения составляли 34,3%, то в 2007/08 учебном году их доля составила 50,1% от общего числа студентов. Это приводит к снижению качества выпускаемых специалистов.

Однако при анализе готовности пойти на расходы, связанные с высшим образованием, между респондентами появляются существенные различия. Распределение респондентов по степени готовности пойти на значительные расходы, связанные с высшим образованием детей, представлено в таблице 8.

Только 51,2% родителей готовы пойти на значительные расходы, связанные с получением их ребенком высшего образования. Еще 29,1% респондентов отметили, что скорее готовы пойти на значительные расходы, связанные с получением их ребенком высшего образования. О том, что они скорее не готовы пойти на значительные расходы на образование заявили 7,1% респондентов, а о том, что полностью не готовы — 3,5%.

Таким образом, если о своем желании дать своим детям высшее образование заявили более 89% респондентов, то о готовности пойти на значительные расходы для этого — только чуть более 51% всех респондентов. Это говорит о том, что около половины респондентов либо не имеют возможности финансировать расходы, связанные с получением высшего образования их детьми, либо пока не решили, за счет каких финансовых ресурсов оплачивать такие расходы.

¹ См.: Высшие учебные заведения Республики Беларусь (2007/2008 учебные годы). Мн.: ГИАЦ. 2008 г.

Таблица 8

Готовность пойти на значительные расходы, связанные с высшим образованием детей

Степень готовности идти на расходы	Частота	Удельный вес
Да, готов	130	51,2%
Скорее готов	74	29,1%
Скорее не готов	18	7,1%
Нет, не готов	9	3,5%
Затруднились ответить	23	9,1%
Всего	254	100%

Образовательные стратегии, финансовый и человеческий капитал.

Рассмотрим, как желание дать своим детям высшее образование зависит от уровня образования родителей. В таблице 9 представлена взаимосвязь желания родителей дать своему ребенку высшее образование и уровнем их образования.

Таблица 9

Взаимосвязь желания дать своему ребенку высшее образование и уровнем образования родителей

Желание дать ВО	Образование				Всего
	Среднее и незаконченное среднее	Среднее профессиональное	Среднее техническое	Высшее и незаконченное высшее	
Безусловно, хотелось бы	90,5%	82,6%	84,6%	96,0%	89,3%
Скорее хотелось бы	9,5%	15,9%	15,4%	3,0%	9,9%
Затруднились ответить	0%	1,4%	0%	1,0%	0,8%
Всего	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100 %

Анализ показывает, что среди родителей с высшим образованием 96% респондентов хотели бы, чтобы их ребенок получил высшее образование, среди родителей со средним профессиональным и средним техническим доля респондентов, желающих, чтобы их дети получили высшее образование, составляет 82,6% и 84,6% соответственно.

Рассчитанный коэффициент ранговой корреляции Кендалла $\tau = -0,141$ при уровне значимости $\text{Sig} = 0,01$, означает, что существует значимая связь между уровнем образования родителей и их желанием дать высшее образование: чем выше уровень образования, тем больше желание дать высшее образование детям.

Готовность идти на расходы связана, прежде всего, с уровнем дохода семьи: респонденты с высоким уровнем дохода с гораздо большей уверен-

ностью говорят о готовности к таким расходам, чем семьи с низким уровнем дохода. Данные о взаимосвязи готовности идти на значительные расходы и уровнем дохода представлены в таблице 10.

Таблица 10

Распределение родителей по уровню дохода и готовности идти на значительные расходы, связанные с высшим образованием

Готовность идти на расходы	Доход на одного члена семьи			Всего
	Низкий	Средний	Высокий	
Да, готов	22,4%	55,0%	64,6%	50,5%
Скорее готов	32,7%	29,0%	30,8%	30,4%
Скорее не готов	10,2%	10,0%	3,1%	7,9%
Нет, не готов	14,3%	2,0%	0%	4,2%
Затруднились ответить	20,4%	4,0%	1,5%	7,0%
Всего	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Представленные в таблице данные говорят о том, что самую низкую степень готовности идти на расходы демонстрируют респонденты с низким уровнем дохода. Для 20% семей с низким уровнем дохода ответ на вопрос о готовности пойти на расходы вызывает затруднения и еще 14,3% однозначно заявляют о своей неготовности к дополнительным расходам для того, чтобы дать детям высшее образование.

Значение коэффициента ранговой корреляции Кендалла $\tau = -0,363$ при уровне значимости $\text{Sig} = 0,0$ показывает, что существует достаточно строгая зависимость между уровнем дохода семьи и готовностью платить за высшее образование ребенка. Чем выше доход респондентов, тем выше их готовность идти на расходы.

Между готовностью идти на расходы и уровнем образования родителей также существует зависимость. В таблице 11 представлено распределение респондентов по уровню образования и степени их готовности идти на расходы, связанные с высшим образованием своих детей.

О своей готовности пойти на расходы, связанные с высшим образованием, говорят 64% респондентов с высшим образованием, 53,8% со средним техническим образованием и только 34,8% и 38,1% респондентов со средним профессиональным и средним образованием соответственно. Это свидетельствует о том, что респонденты с высшим образованием понимают ценность человеческого капитала и пытаются направить на его накопление и своих детей-учащихся.

Значение коэффициента ранговой корреляции Кендалла $\tau = -0,260$ при уровне значимости $\text{Sig} = 0,0$ показывает, что существует достаточно строгая зависимость между уровнем образования родителей и готовностью платить за высшее образование ребенка.

Таблица 11

Распределение родителей по уровню дохода и готовности идти на значительные расходы, связанные с высшим образованием

Готовность идти на расходы	Образование				Всего
	Незаконченное среднее и среднее	Среднее профессиональное	Среднее техническое	Незаконченное высшее и высшее	
Да, готов	38,1%	34,8%	53,8%	64,0%	51,2%
Скорее готов	42,9%	34,8%	19,2%	27,0%	28,9%
Скорее не готов	9,5%	7,2%	17,3%	2,0%	7,4%
Нет, не готов	0%	5,8%	1,9%	4,0%	3,7%
Затруднились ответить	9,5%	17,4%	7,7%	3,0%	8,7%
Всего	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Парадоксы реализации образовательных стратегий. Проведение экономико-социологического исследования позволило выявить два парадокса, связанных с реализацией родителями образовательных стратегий и трансформации человеческого и финансового капитала родителей в человеческий капитал детей.

Первый парадокс связан с мотивацией, лежащей в основе получения высшего образования и переоценкой его экономической эффективности. Согласно исследованиям, проведенным автором, экономическая эффективность высшего образования — т.е. превышение потока доходов лиц с высшим образованием, по сравнению с лицами без высшего образования невелико, а инвестиции в получение высшего образования по таким социально-значимым профессиям, как врач и педагог, в ряде случаев являются неэффективными (Сысоев 2009).

Оперативный мониторинг заработной платы на рынке труда показывает, что рабочие специальности по-прежнему остаются более высокооплачиваемыми по сравнению со специальностями для работы, по которым требуется высшее образование. Так, в августе 2010 г. в г. Минске средняя заработная плата бетонщика колебалась на уровне 500 долл. США, водителя автобуса — на уровне 650 долл. США, врача без учета надбавок — 280 долл. США, преподавателя — около 250 долл. США².

Второй парадокс связан с переоценкой родителями своих возможностей в финансировании высшего образования своих детей. На рисунке 3 представлена структура источников финансирования расходов на высшее образование. Предполагается, что родители в качестве источников

² См.: О качественном составе кадров в Республике Беларусь в 2008 году // Национальный статистический комитет. (<http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/pressrel/kadry.php>).

финансирования расходов на высшее образование своих детей могут использовать свою заработную плату и другие виды доходов, сбережения членов семьи и близких родственников, рассчитывать на помощь со стороны родственников и друзей, а также воспользоваться банковским кредитом на образование.

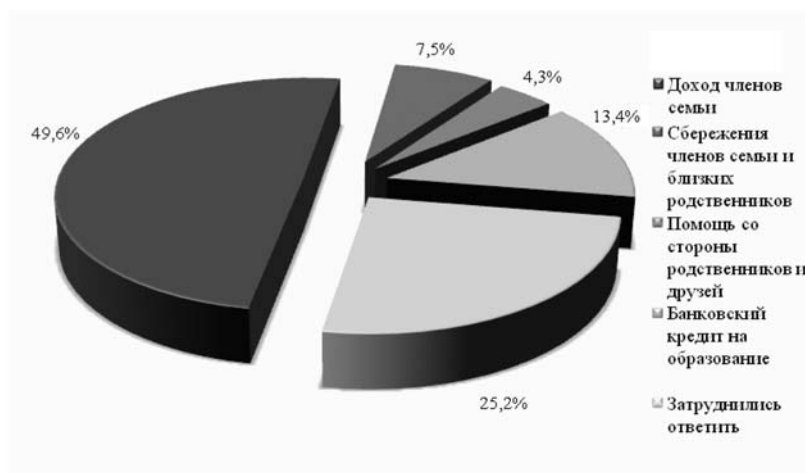

Рис. 3. Структура источников финансирования расходов на высшее образование

Обработка результатов опроса показала, что в качестве основного источника финансирования расходов на высшее образование своих детей 49,6% респондентов планируют использовать доход членов семьи. На сбережения членов семьи и близких родственников полагаются 7,5% респондентов, на помощь родственников и друзей рассчитывают 4,3% респондентов. Специализированным банковским кредитом на образование предполагают воспользоваться 13,4% респондентов. Не определились с источником финансирования расходов на высшее образование своих детей 25,2% респондентов.

Сопоставление мнения респондентов об источниках финансирования затрат на высшее образование с их реальным уровнем дохода представлено в таблице 12.

Значение коэффициента ранговой корреляции Кендалла $\tau = -0,305$ при уровне значимости $\text{Sig} = 0,0$. По данным, приведенным в таблице, видно, что по мере роста благосостояния респонденты все большее значение в качестве источника финансирования придают доходам членов семьи.

Однако более глубокий анализ показывает, что значительная часть респондентов неверно оценивает свои экономические возможности по финансированию расходов на высшее образование своих детей. При условии, что средняя стоимость платного обучения в вузе составляет около 1 500 долл. США в год без учета стоимости питания, одежды и других необходимых вещей для студента, то дохода на уровне 150 долл. США в месяц на каждого члена семьи будет недостаточно.

Таблица 12

Сопоставление уровня доходов респондентов и источников финансирования высшего образования

Источник финансирования	Доход на одного члена семьи			Всего
	Низкий	Средний	Высокий	
Доход членов семьи	28,6%	45,0%	69,2%	48,6%
Сбережения членов семьи и близких родственников	2,0%	11,0%	9,2%	8,4%
Помощь со стороны родственников и друзей	8,2%	4,0%	1,5%	4,2%
Банковский кредит на образование	18,4%	16,0%	12,3%	15,4%
Затруднились ответить	42,9%	24,0%	7,7%	23,4%
Всего	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

На ситуацию не может положительно повлиять и уровень внутрисемейного социального капитала.

Семейный социальный капитал. Для определения уровня социального капитала в той или иной семье мы просили родителей ответить на следующие вопросы: занимается ли их ребенок в спортивной секции, музыкальной школе, хореографической студии и т.д.; знают ли родители друзей их детей по именам; есть ли у них с детьми общие интересы, как они проводят свободное время и т.д.

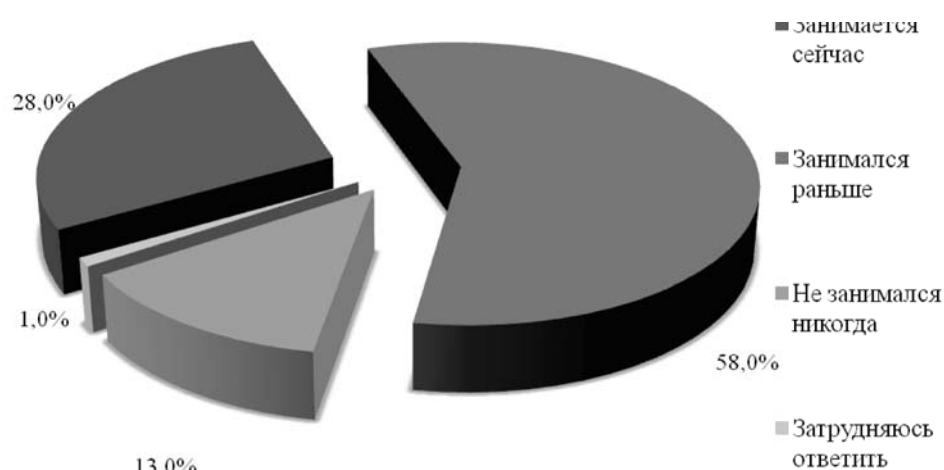

Рис. 4. Распределение учащихся по степени участия во внешкольной активности

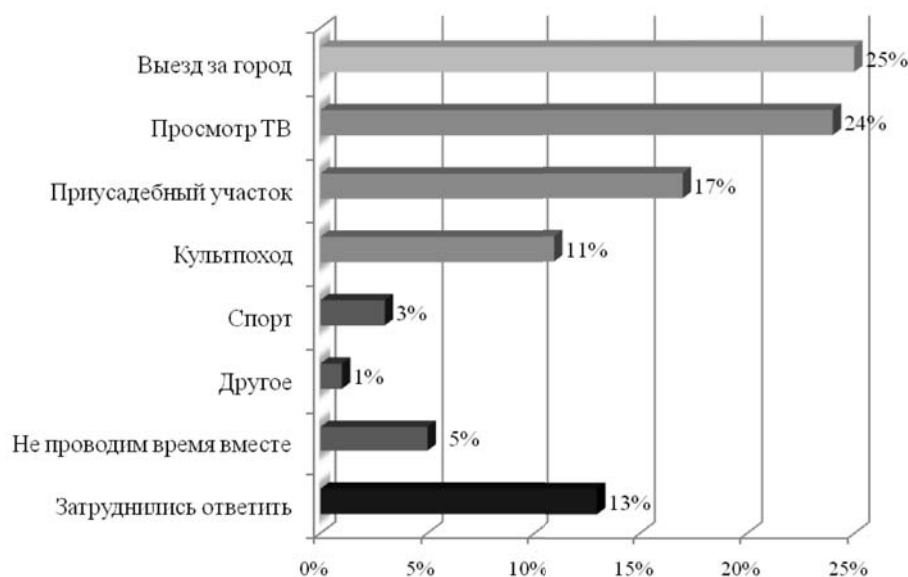
Анализ данных показал, что только 28% старшеклассников занимаются спортом, музыкой или в кружках по интересам. Почти 60% школьников занимались когда-то, но бросили. Около 13% школьников никогда не участвовали во внешкольной активности, а 1% родителей вообще не знают, за-

нимались ли их дети каким-либо спортом или в кружках по интересам. На рисунке 4 представлено распределение детей по степени участия во внешкольной активности.

Примечательно, что 61,4% родителей не смогли сказать, как долго их ребенок занимается в спортивной секции, музыкальной школе или кружке по интересам. О том, что их ребенок участвует во внешкольной активности менее 3 лет, указали 17,7% родителей, от 3 до 5 лет — 9,4% респондентов, более 5 лет — только 11,4% родителей.

На Рис. 5 представлено, как родители и дети совместно проводят время. Около 25% респондентов предпочитают проводить свободное время с детьми за городом, работают на загородном участке с детьми 17% респондентов. Посещают музеи и театры, а также занимаются спортом с детьми 11% и 3% респондентов соответственно.

Однако для 24% респондентов свободное время с детьми проходит у телевизора, 5% респондентов вообще не проводят совместно с детьми время, а 13% респондентов не смогли указать, как они проводят время с детьми. Таким образом, значительная часть родителей не используют свободное время для полноценного и полезного для детей общения.

* Были возможны два варианта ответа

Рис. 5. Распределение совместного времени родителей и детей

При обработке анкет и подсчете уровня социального капитала в той или иной семье за каждый вариант ответа начислялся тот или иной балл. Например, если родители со своими детьми совместно занимаются спортом, работают на приусадебном участке, то респондент получал 1 балл. Если же родители не имели совместных интересов со своими детьми, то они получали минус 1 балл.

В результате обработки данных респонденты были разбиты на три группы респондентов с низким, средним и высоким уровнем социального капитала. Распределение респондентов по уровню социального капитала представлено в таблице 13.

Таблица 13

Распределение респондентов по уровню социального капитала

Уровень социального капитала	Удельный вес группы
Высокий	20,1%
Средний	60,6%
Низкий	19,3%

Данные, представленные в таблице, свидетельствуют, что высокий уровень социального капитала имеет 20,1% респондентов, средний — 60,6%, низкий — 19,3%. Таким образом, высокий уровень сплоченности и взаимопомощи по отношению к членам семьи характерен, примерно, для $\frac{1}{5}$ респондентов. Средний уровень социального капитала присущ более чем $\frac{1}{2}$ респондентов. О сложности отношений внутри семьи, отсутствии взаимопонимания заявило около $\frac{1}{5}$ респондентов.

Влияние семейного социального капитала на формирование человеческого капитала. Рассмотрим теперь, как социальный капитал влияет на успеваемость учащихся и готовность родителей идти на расходы, связанные с получением ребенком высшего образования. В таблице 14 представлено распределение учащихся по уровню успеваемости и социального капитала, накопленного в семье.

Таблица 14

Социальный капитал семьи и успеваемость учащихся

Успеваемость	Уровень социального капитала			Всего
	Низкий	Средний	Высокий	
Высокая	16,0%	13,5%	23,3%	17,5%
Средняя	66,0%	74,8%	63,3%	68,9%
Низкая	18,0%	11,7%	13,3%	13,5%
Всего	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Представленные в таблице данные показывают, что в семьях с высоким уровнем социального капитала учащихся с высокими показателями в учебе существенно больше, чем в семьях со средним и низким уровнем социального капитала. Если у респондентов, в семьях которых накоплен высокий уровень социального капитала, на высокий балл учатся 23,3% учащихся, то в семьях со средним уровнем социального капитала — 13,5% школьников, у респондентов с низким уровнем социального капитала — 16% школьников.

Социальный капитал способен, в случае необходимости, мобилизовать финансовый и человеческий капитал родителей для решения задач, стоящих перед семьей. Проведенное нами исследование показало, что в семьях с высоким уровнем социального капитала родители в большей степени готовы пойти на расходы, связанные с получением их ребенком высшего образования. При этом те родители, в чьих семьях накоплен высокий уровень социального капитала, могут обладать как высокими, так и низкими доходами, иметь различный уровень образования, в т.ч. на уровне средней школы.

Таблица 15

Уровень социального капитала семьи и готовность родителей пойти на расходы, связанные с получением их ребенком высшего образования

Готовность пойти на расходы	Уровень социального капитала		
	Низкий	Средний	Высокий
Да, готов	39%	52%	61%
Скорее готов	24%	31%	29%
Скорее не готов	14%	6%	2%
Нет, не готов	8%	2%	4%
Затруднились ответить	14%	9%	4%

В случае необходимости родители будут готовы использовать не только получаемый ими доход, но и банковский кредит, займы у друзей и родственников для оплаты расходов на высшее образование своих детей. Таким образом, социальный капитал может частично замещать дефицит финансового и (или) человеческого капитала. В таблице 15 представлено распределение респондентов по уровню социального капитала и степени готовности пойти на расходы, связанные с высшим образованием.

Данные, приведенные в таблице 15, при $\tau = -0,167$ и уровне значимости $\text{Sig} = 0,003$ показывают, что готовность идти на расходы на высшее образование своих детей у респондентов с высоким уровнем социального капитала почти в 2 раза выше, чем у респондентов с низким уровнем социального капитала. Так, 61% респондентов с высоким уровнем социального капитала безусловно готовы пойти на расходы, связанные с высшим образованием своих детей. На такие расходы готовы только 39% респондентов с низким уровнем социального капитала. Частично или полностью не готовыми к таким расходам оказалось всего лишь 6% респондентов с высоким уровнем социального капитала, тогда как в группе респондентов с низким уровнем социального капитала их оказалось целых 22%.

Выше мы показали, что доход и уровень образования родителей оказывает сильное влияние на образовательные стратегии в отношении своих детей и готовность идти на расходы. Это можно увидеть в сводной таблице коэффициентов ранговой корреляции Кендалла.

Социальный, финансовый, человеческий капитал, готовность идти на расходы и коэффициент ранговой корреляции Кендалла

	Социальный капитал	Финансовый капитал	Человеческий капитал
Готовность идти на расходы	-0,167	-0,323	-0,223
Sig	0,003	0,000	0,000

Если ранжировать факторы, от которых в большей степени зависит готовность идти на расходы, то на первом месте окажется размер финансового капитала, на втором — величина человеческого капитала, на третьем — объем накопленного в семье социального капитала.

Таким образом, проведенное социологическое исследование показало, что, во-первых, внимание, которое оказывают родители детям, отношения внутри семьи положительно влияют на успеваемость школьников. Во-вторых, высокий уровень социального капитала внутри семьи способствует мобилизации человеческого и финансового капитала родителей, и родители в большей степени готовы пойти на значительные расходы, чтобы их дети получили высшее образование.

Полученный результат может показаться тривиальным: в хороших семьях родители стараются приложить больше усилий, чтобы дать детям хорошее образование¹. Однако этот простой результат, подтверждающий априорные житейские представления, заставляет сделать некоторые не совсем тривиальные уточнения к экономической теории человеческого капитала.

В то же время исследование показало, что в условиях финансовой нестабильности социальный капитал скорее дополняет решения о необходимости расходов на высшее образование, которое принимается исходя из имеющегося в распоряжении родителей финансового и человеческого капитала.

Нетривиальным результатом исследования делает и тот факт, что высокий уровень социального капитала семьи, который при необходимости может мобилизовать ее финансовый капитал за счет сбережений и доходов родственников и друзей, не может компенсировать низкий поток доходов, который порождается искажениями в трудовой сфере, когда труд высокообразованного специалиста оплачивается ниже труда, не требующего высокой квалификации.

¹ Этот вывод совпадает с результатами исследований российских социологов. Так, например, Я.М. Рощина, используя данные общероссийского опроса молодых людей 15–34 лет по репрезентативной выборке летом 2003 г., отметила, что среди школьников из семей с обоими родителями (т.е. с более высоким семейным социальным капиталом) после окончания школы более 1/3 поступали в вуз сразу после окончания школы, в то время как среди школьников из неполных семей – менее 1/5 (Рощина 2004, 83).

Другими словами, диспропорции макроэкономического характера, которые лежат в поле ответственности государства и профсоюзов, сводят на нет накопления социального капитала и существенно понижают эффективность инвестиций финансового и человеческого капитала родителей в человеческий капитал детей.

ЛИТЕРАТУРА

Высшие учебные заведения Республики Беларусь (2007/2008 учебные годы). Мн.: ГИАЦ, 2008.

Латов Ю. (2009). Действительно ли современной России не хватает социального капитала? Материалы конференции Международной ассоциации институциональных исследований. (<http://www.instud.org/user/177.pdf>).

Лемещенко П. (2009). Инновационика: интеллектуальная риторика или действительная проблема? Социальные инновации в мировом, макроэкономическом и региональном разрезе: сборник научных материалов по материалам Международной научной конференции (Круглого стола, Ярославль, 15 декабря 2009 г.). Ярославль: Изд-во ЯГТУ.

Мониторинг выполнен по данным портала Минского городского исполнительного комитета. (http://old.minsk.gov.by/cgi-bin/find_job_more.pl?k_vks=423110).

О качественном составе кадров в Республике Беларусь в 2008 году // Национальный статистический комитет. (<http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/pressrel/kadry.php>).

Попович А. и Прокошин В. (2009). О динамике социального капитала науки в Украине и Беларуси // *Наука и инновации*. № 3.

Распределение населения по уровню среднедушевых располагаемых ресурсов по республике и областям за IV квартал 2008 г. // Национальный статистический комитет. (http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/house_current.php).

Рощина Я.М. (2004). Кому в России доступно высшее образование? // *Доступность высшего образования в России*. М.: Независимый институт социальной политики.

Солодовников С.Ю. и др. (2008). Демографическая ситуация, человеческий и социальный капитал Республики Беларусь: системный анализ и оценка / Науч. ред. П.Г. Никитенко. НАН Беларуси, Ин-т экономики. Мн: Белорусская наука, 2008.

Сысоев С.А. (2009). Институциональные парадоксы инвестиций в человеческий капитал в условиях трансформационной экономики. Материалы конференции Международной ассоциации институциональных исследований. (<http://www.instud.org/user/213.pdf>).

Dakhli, M. and De Clercq, D. (2003). Human capital, social capital, and innovation: a multi-country study, Vlerick Leuven Gent Management School Working Paper Series.

Hanifan, L.J. (1967). The Rural School Community Center // Annals of the American Academy of Political and Social Science.

Schuller, T. (2000). Social and Human Capital: The Search for Appropriate Technomethodology. Policy Studies 21(1).

Seeley, J.R., Sim, A.R. and Loosley, E.W. (1956). Crestwood Heights: A Study of the Culture of Suburban Life. New York.: Basic Books.

Teachman, J., Paasch, K. and Carver, K. (1997). Social Capital and the Generation of Human Capital, Social Forces. Vol. 75. No. 4.